

6. Незабываемая секретарь О

«Следующие новости. Актриса О Юн Со, весной прошлого года неожиданно объявившая о прекращении своей деятельности, привлекает внимание тем, что вовлечена в инцидент с похищением ребенка».

Комментарий к трансляции, который на первый взгляд может быть неправильно понят. Но следующие слова разом развеют это непонимание:

«О Юн Со, названная самой выдающейся актрисой Южной Кореи, после прекращения деятельности в шоу-бизнесе, была втянута в рассматриваемый инцидент, который произошел в юридической компании в районе Сочо, где она работала секретарем.

Мисс О была вовлечена в этот инцидент из-за ее дружбы с похищенным ребенком Ш. Полицейское расследование показало, что Мистер Д, отчим ребенка Ш и подозреваемый по этому делу, знал об особых отношениях между Мисс О и ребенком Ш, и использовал ребенка Ш, чтобы заманить Мисс О.

Полицейский участок района Сочо города Сеул произведет экстренное задержание подозреваемого Мистера Д, похитившего собственного сына Ш с целью похищения Мисс О, по подозрению в жестокое обращение с детьми и похи-

щении, и подаст ходатайство о выдаче ордера на арест. Об этом директор «Венус Энтертейнмент» Ён Джун Сок агентства Мисс О...»

Южная Корея гудела с раннего утра. Нет, не только с раннего утра. Уже неделю. По памяти Джон Рок это продолжалось неделю.

Причина проста. Редко когда известная актриса попадает в уголовное дело, даже если оно связано с бывшей работой. Неизвестно, как они узнали о произошедшем, но перед больницей Чжин Шим уже расположилась группа репортеров.

Сотрудники юридической компании «Всегда» тоже пришли в больницу, куда была госпитализирована Чжин Шим, чтобы узнать о ее самочувствии, но им пришлось вернуться обратно, так и не попав в больничную палату. Джон Рок равнодушно взглянул на громко шумевший телевизор и выключил его с помощью пульта.

Издав пиликающий звук, экран телевизора изменился из цветного в черно-белый. Он взглянул на телевизор с мрачным лицом, и взял громко зашумевший домашний телефон.

— Да, это Квон Джон.

— Квон Джон Рок! Что с тобой случилось? Почему до тебя так трудно дозвониться? Почему мобильный телефон не работает? Знаешь, как я беспокоилась?

— ...Ю Ё Рым.

Вопросы посыпались еще до того, как он успел произнести свое имя до конца. Джон Рок понял, что человек, внезапно обрушивший на него словесный поток, это его старый друг — Ё Рым. Напряженно сдерживая отчего-то появившуюся сухую усмешку, Джон Рок холодно спросил.

— В чем дело?

— Ты сейчас серьезно? В чем дело? В чем дело? Что произошло пока я была в командировке в Гонконге? Знаешь, как я удивилась, услышав эту новость, как только вчера ночью вернулась в Корею?

— Если это не что-то важное, давай созвонимся попозже. Мне скоро выходить на работу.

Джон Рок вздохнул и собрался уже положить телефон, когда Ё Рым изо всех сил крикнула: «Стоя-я-ять!». Джон Рок снова поднес трубку к уху с раздраженным выражением лица.

— Хорошо. Для начала и так достаточно, теперь перейдем к главному. Я сейчас еду к тебе домой, так что не двигайся и оставайся там.

— Прокурор Ю, ты меня только что слышала? Я сейчас на работу...

— Какая еще работа! Разве тебе не надо идти в больницу к Юн Со? Кстати, если подумать, была какая-то странная статья. Я имею в виду статью о возвращении Юн Со в шоу-бизнес! Ты ее читал?

Ему не 16 лет, чтобы вопить о каждой статье про знаменитость. Он хотел усмехнуться, но вместо этого защемило в груди. Джон Рок замер на месте с холодным выражением лица.

— О... Ад-адвокат! Это... на самом деле это... я все объясню! Объя... объясню...

Лицо девушки, которая с побледневшим лицом не смогла закончить с трудом выдавленную фразу, промелькнуло перед глазами. Лицо девушки, которая не знала, что делать перед ним, и лицо девушки, которая улыбалась в статье, не соответствовали, поэтому он непроизвольно усмехнулся. После этого Джон Року пришлось покинуть больничную палату, словно выгнанному вскоре влетевшими сотрудниками ее агентства.

— Вы видели статью?

Директор «Венус Энтертейнмент» Ён Джун Сок пришел вчера к нему в офис, чтобы ненадолго встретиться.

Когда он неожиданно пришел без назначения встречи, работающий в одиночку и занятый каждый день по горло Джон Рок не смог ничего ответить. Директор Ён сказал обескураженному Джон Року.

Йего

— Я буду признателен, если вы, адвокат Квон тоже будете думать об этом, не с плохим настроением, а как о целом опыте. Не так ли? У какого еще адвоката в этом мире секретарем могла работать лучшая актриса Кореи? И говоря о вашей работе с Юн Со. Это ...

— Квон Джон Рок! Ты меня слушаешь? Эй, паршивец! Громкий звук, способный разорвать барабанные перепонки, раздался в трубке.

Джон Рок очнулся от нахлынувших в ходе разговора воспоминаний о событиях, произошедших несколько дней назад.

— Извини. Мне правда надо собираться на работу. Давай попозже еще раз созвонимся.

— Что? Джон...

После короткого ответа Ё Рым, непрерывно атаковавшей его вопросами, Джон Рок положил телефонную трубку. Безмолвно вперив взгляд в трубку и гадая, раздастся ли еще один звонок, Джон Рок выдернул телефонный провод и развернулся.

Голова раскалывалась.

— Где это видано, чтобы отнимали даже мобильный! Сейчас не каменный век! Если нет возможности связаться, люди же будут волноваться! Давайте мы проясним недопонимание и начнем опять, а? Запутанный узел надо распутать, не так ли?

Яростный голос с заднего сиденья с громким криком разнесся по салону машины. Но никто, словно привыкшие к подобной реакции, не обращал на это внимания. Ни управляющий машиной Хёк Джун, ни сидевший на переднем сидении директор Ён.

Казалось, что Чжин Шим взорвется.

«В конце концов, что это такое!»

Как гром среди ясного неба.

Прошлая неделя, пролетевшая как сумасшедшая, вышла из-под контроля Чжин Шим. Похищение Джон Дже Шиком, побег — чувствовались ничем по сравнению с прошлой неделей.

Джон Рок обо всем узнал прежде, чем получилось рассказать ему всю свою историю, и в тот момент, когда она собира-

лась объяснить, он вышел из больничной палаты. После этого она пыталась найти телефон, чтобы хоть как-то объяснить ему, но Хёк Джун ответил только, что подержит ее телефон некоторое время у себя.

«Что происходит?!»

После того, как произошел инцидент с Джон Дже Шиком, все осложнилось.

Теперь среди людей, которые интересуются корейским шоу-бизнесом, не осталось никого, кто бы не знал, что Чжин Шим работала в юридической компании «Всегда» секретарем Квон Джон Рока, и они приняли слова о том, что работа секретарем была тренировкой для подготовки к ее возвращению.

О Юн Со, чтобы избежать непрерывных дискуссий по поводу ее бездарной игры в то время, решила вернуться в шоу-бизнес.

Корейская нация аплодировала О Юн Со за ее добрый поступок по предотвращению жестокого обращения с ребенком и за его спасение в этом инциденте, но в данный момент лицо главной героини — О Юн Со — было совсем нерадостным.

«С ума сойти, правда...».

Сердце разрывалось от досады. Как бы она ни кричала, ее слова были словно пустой звук.

Чжин Шим сердито посмотрела на затылок молча сосредоточенного на вождении Хёк Джуна и затылок директора Ёна, смотревшего в окно, и опустила голову вниз.

«Недопонимания не возникнет, правда?»

Нет. Несомненно, возникнет. Если бы она была на его месте, отреагировала бы так же.

Как он ужаснется, когда узнает, что его девушка, которой он верил, обманывала его во всем с самого начала.

«Предательство... Он будет вне себя от ярости».

Она должна была рассказать правду, когда просила его помочь. Тогда не беспокоилась бы сейчас так из-за того, что не может с ним связаться. Черные глаза Джон Рока, которые пристально смотрели холодным взглядом на нее, едва шевелящую губами, пытаясь во что бы то ни стало объяснить, промелькнули перед ней, от чего сердце учащенно забилося.

Чжин Шим пришлось крепко сжать губы, чтобы сфокусировать зрение, ставшее размытым. Какое-то время они ехали в машине и, наконец, прибыли в ресторан в стиле кафе неподалеку от провинции Кёнгидо.

— Выходи. — сказал Директор Ён сидевшей на заднем сидении Чжин Шим, посмотрев украдкой на остановившего на парковке машину Хёк Джуна.

Чжин Шим обиженно насупилась и скрестила руки на груди.

— Не выйду, пока не вернете телефон.

— Я не сказал? Твой телефон, О Чжин Шим, заблокирован.

— Директор!

— Ты, хоть и нарушила договоренность с нами, нарушила ее слишком много раз. А я всего лишь забрал телефон, что очень снисходительно с моей стороны. Начнешь снова работать, верну. Подожди немного.

— Смешно. Я даже не подросток и если телефон пропадет, могу пойти и купить новый! Поэтому не говорите со мной так, словно это какое-то большое одолжение!

Наблюдая за чрезмерно кричащей Чжин Шим, директор Ён сказал, глубоко вздохнув.

— Это из-за адвоката Квона?

Задыхавшаяся от возмущения Чжин Шим вздрогнула. Директор Ён спросил, холодно сверкнув глазами.

— Я спрашиваю, ты сейчас так себя ведешь из-за адвоката Квон Джон Рока?

— Какое он имеет отношение к этому?..

— Я спрашиваю, тебе досадно, что ты не можешь связаться со своим молодым человеком, адвокатом Квоном?

У Чжин Шим округлились глаза. Она проглотила слова, рвущиеся наружу. Директор Ён внимательно наблюдал за растерявшейся Чжин Шим и сказал.

— В любом случае даже если ты позвонишь, адвокат Квон не возьмет трубку.

— О, с каких пор...

Ее сегодня выписали после того, как она все шесть дней прошлой недели провела в больничной палате. Она думала, что они направляются домой, но оказалось, что в совершенно дру-

гое место, поэтому она так сильно и кричала директору Ёну и Хёк Джуну.

Ей и без того казалось, что она сойдет с ума из-за того, что в течение шести дней не могла позвонить Джон Року, теперь же она не могла успокоиться еще и из-за того, что ей даже не сообщили место назначения. Между тем слова директора Ёна повергли ее в шок.

Чжин Шим только моргала глазами, вперив взгляд в директора Ёна. Она никогда не говорила, что встречается с ним.

— Как... вы узнали?

Губы задрожали, она не могла успокоиться. Пальцы за-тряслись. Чжин Шим на мгновение посмотрела на Хёк Джуну, но он отвернулся от ее взгляда. Перед глазами все закружилось.

— Не будешь помогать? Значит ты тоже, Хёк Джун, знал об этом?

Множество мыслей заполнило голову.

— О Чжин Шим, сейчас у тебя два варианта на выбор.

Не в силах успокоиться, Чжин Шим выбралась из трясины хаоса благодаря голосу директора Ёна, напряженно сдерживающего гнев. Директор Ён смотрел на Чжин Шим ужасно холодным и каменным лицом.

Его образ, слегкадвигающего губами, возник перед ее взором.

— А теперь приди в себя и послушай меня. Ты открываешь дверь машины, выходишь и встречаешься с ожидающей тебя писательницей Ли Сэ Джин...

— ..!

— Или же ты открываешь дверь машины, выходишь, и после того, как сядешь в любую машину, идущую в Сеул, можешь, не оглядываясь назад, бежать к адвокату Квон Джон Року, с которым ты так хотела связаться.

Ба-бах! Ба-бах!

Сердце оглушающе билось. Чжин Шим смотрела не на обычно дружелюбного директора, а на вернувшего образ предпринимателя, сохраняющего невозмутимость в любой ситуации, директора «Венус Энтертейнмент» Ён Джун Сока.

Директор Ён сказал, глядя в бегающие глаза Чжин Шим.

— Выбор полностью за тобой, О Чжин Шим.

Сэ Джин смотрела на чашку кофе, над которой поднимался теплый пар.

«Надо же, немного опаздывают».

Причина, по которой она пришла сюда с утра, была тайная встреча кое с кем. Она продолжала смотреть на часы, надетые на запястье.

— Люди из «Венус Энтертейнмент» и раньше не приходили на встречу вовремя?

Ее помощник, Су Хо, сидевший рядом, словно догадался о мыслях Сэ Джин, надул губы. Сэ Джин сделала глоток кофе.

— Давай подождем еще немного. Похоже, они сейчас очень заняты. Да и не говорили, что не придут.

— А-а, и правда. Действительно началось полное безумие. Вся Корея узнала, что О Юн Со, про которую все знали, что она прекратила деятельность, работает в юридической компании... Ух, вот О Юн Со дает. Просила сохранить этот проект в тайне, но в результате все раскрылось. Может специально? Поднимают внимание перед кастингом для сериала?

— Кто знает. Но мне кажется, это не в характере Юн Со. Неужели, если бы так собирались сделать, довели бы до похищения?

— Кто знает! Может это похищение тоже полностью спланировано!

Сэ Джин слабо засмеялась над шумно фыркнувшим Су Хо. Как бы то ни было возможно причина такой сильной подозрительности этого юноши — его собственные размышления?

Качая головой, Сэ Джин снова взяла кружку в руки и заметила, как со звоном колокольчика дверь кафе открылась.

«... о?»

Машинально подняв голову, чтобы проверить, те ли это кого они ждут, Сэ Джин, собиравшаяся радостно помахать рукой, обнаружила что-то странное. К опустившей незаметно вниз поднятую наполовину руку Сэ Джин, неловко улыбаясь, приближался мужчина.

— Сильно опоздал, правда? Не долго ли вы ждали, писательница Ли?

— ...

Улыбающимся человеком был директор «Венус Энтертейнмент» Ён Джун Сок, которого знала Сэ Джин. Несмотря на то, что директор Ён говорил, почесывая затылок, взгляд Сэ Джин не фокусировался на нем. Она ждала человека, который должен был войти вслед за директором Ёном, но закрывшаяся один раз дверь кафе больше не открывалась.

— Писательница?

— А как же О Юн Со?

У Сэ Джин был характер, не терпящий, когда дела шли не по плану. Лицо директора Ёна застыло. В этот момент Сэ Джин почувствовала, что что-то не так. Она постаралась сохранить спокойствие и снова спросила.

— Разве вы не должны были прийти вместе с Юн Со? Почему же пришли только вы?

— ...

— Директор Ён?

— Для начала давайте присядем и поговорим.

Сэ Джин нахмурилась, глядя на горько улыбнувшегося директора Ёна. Директор Ён поколебался, и, наконец, взглянув на Сэ Джин, тяжело вздохнул.

Шаги идущего по коридору и повернувшего в сторону офиса Джон Рока непроизвольно резко остановились. Потому что кто-то приводил в порядок маленький стол перед его офисом. Джон Рок, с трудом дыша из-за сильно бьющегося сердца, напряженно приближался, глядя на этого человека.

Тук-тук. Во рту пересохло. Сердце бешено колотилось, поднять руку было не так просто. Некоторое время поколебавшись, Джон Рок наконец положил руку на плечо раскладывающей на столе документы девушки.

— Эм?

С шумом колотящееся сердце мгновенно успокоилось. Холодное ощущение, словно его облили ледяной водой, накрыло его. Поняв, что сбита с толку от его прикосновения и оглянувшаяся назад девушка не тот человек, о котором он думал, он быстро убрал руку.

— Адвокат Квон? Что вы делаете?

Секретарь адвоката О Дже Юна, Хе Сон, с озадаченным видом смотрела на Джон Рока. Джон Рок покачал головой, словно ничего не делал, вопросительно смотрящей девушке.

— Что вы здесь делаете, Хе Сон?

— Я? Ну что я делаю. Как видите. Привожу в порядок стол вместо вашего секретаря, которая появилась как ветерок, и исчезла как ветерок.

Джон Рок не смог ничего ответить на язвительные слова Хе Сон. Хе Сон продолжила ворчать.

— Почему я должна наводить здесь порядок?.. Директор сказал, что у адвоката О нет работы, и поручил мне здесь все прибрать. Ух, разве это не слишком?

Джон Рок не отвечал. Хе Сон продолжала говорить.

— Неприятности неприятностям рознь. Но она так все перевернула в компании, а теперь еще и мешает мне выполнять свои обязанности. Не знаю даже, почему директор решил дать такого человека исполнять обязанности секретаря не кому-то, а именно вам, адвокат Квон.

— ...

— Вы же тоже пострадали, да, адвокат?

Неизвестно, говорила она это намеренно или просто так, но то, что она задела его за живое — правда.

— ... остальное я уберу сам, так что займитесь своей работой, Хе Сон.

После того, как Джон Рок холодно оборвал Хе Сон, он отвернулся от нее. На мгновение удивленная, она закрипела зубами и вышла в коридор. Джон Рок немного постоял тихо перед столом после того, как Хе Сон ушла. Затем приблизился к столу, на котором все еще чувствовалось присутствие ее хозяйки.

— ...

Конечно же на столе лежал свод законов, достаточно маленький, чтобы поместиться в руке, слой за слоем скопившиеся бумаги за время выполнения обязанностей, сборники основных юридических терминов, и помимо этого плотно упакованные разные книги, связанные с работой секретаря.

Джон Рок окинул взглядом собранные документы, которые должны были помочь секретарю с легкостью выполнять свои обязанности, и обнаружил оранжевый блокнот, оставленный на самой верхушке документов.

Оранжевый блокнот имел похожий вид с коричневым блокнотом, который Джон Рок дал ей давно.

*[Старайся ради адвоката Квона,
секретарь О!]*

До того, как начиналось стандартное содержание, рукой Чжин Шим на вкладыше была написана эта фраза. Упорно сдержав рвущийся невольный смешок, Джон Рок опустил блокнот. И после этого сказал мужчине, который пристально смотрел на него из коридора.

— Когда пришел?

Работающий в соседнем с Джон Роком офисе адвокат Чхве Юн Хёк вяло рассмеялся над его резким вопросом.

— С тех пор, как ты выгнал Хе Сон.

— ... в чем дело?

— От Юн Со нет вестей?

Джон Рок приковал холодным взглядом Юн Хёка.

— Я должен отчитываться?

— Что? А-а, нет. Это... нет, но.

— Скоро начнется рабочее время.

Текущее время — 8 часов утра 28 минут. Ответив растерявшемуся Юн Хёку, Джон Рок развернулся и зашел в офис. Он повесил свое пальто на вешалку, сел в кресло перед офисным столом и собрался начать свой рабочий день.

— Паршивец. И все-таки так ведь нельзя.

Как и в любой другой день, человеком, который мешал как обычно собравшемуся работать Джон Року, был Юн Хёк, который резко открыл офисную дверь и вошел. Доставший ручку Джон Рок нахмурился и посмотрел на него.

— Адвокат Чхве.

— Ведь странно! Более двух месяцев проработавший вместе с тобой человек внезапно исчез! Тебе правда все равно?

— ...

— После того происшествия все стало странным. Черт возьми!

Юн Хёк кричал, ввалившись в офис Джон Рока и с шумом усевшись на диван. Джон Рок холодно сказал:

— Наоборот сейчас эта ситуация нормальная. Поэтому не странно.

— Что?

— Адвокат Чхве, не знаю, возможно, тебе нечем заняться, но у меня много работы. Ты мешаешь, хватит, выйди, пожалуйста.

Джон Рок всем своим видом показал, что больше не хочет с ним разговаривать. Услышав эти слова адвокат Чхве Юн Хёк резко встал с места и широким шагом подошел к Джон Року. Обнаружив, что его сверху накрыла темная тень, Джон Рок принял недовольное выражение лица.

«Достал, ну правда».

С утра возникшая головная боль снова пронзила его голову.

— Сейчас в этой ситуации, знаешь, кто самый странный? Это ты, паршивец! Никто иной, а твой секретарь исчез! Секретарь, которая до прошлой недели до раздражения повсюду следовала за тобой!

— Адвокат Чхве.

— Не могу понять! В день, когда произошел инцидент, разве ты не сказал человеку, назвавшемуся директором агентства Юн Со, что ты и Юн Со встречаетесь?

В уголках губ Джон Рока, сидевшего с окаменевшим лицом, появилась судорога. Джон Рок поднял глаза, чтобы посмотреть на Юн Хёка. Но Юн Хёк продолжал говорить, словно ему было все равно.

— Я говорю, что это ты сейчас самый странный! Ты пробовал связаться с Юн Со в течение прошлой недели? Юн Со правда увольняется из компании из-за съемок в том сериале? Ты же связываешься с Юн Со, да? Верно? Нет, очень странно уходить вот так, не попрощавшись!

Джон Рок равнодушно смотрел на Юн Хёка, который выпаливал слова, не давая возможности ответить.

Затем он посмотрел на настольные часы. Незаметно время показало 8 часов утра 32 минуты. С начала рабочего дня прошло целых две минуты.

— Адвокат Квон!

— Не кричи. В ушах звенит, — холодно оборвал Джон Рок чересчур громко говорившего Юн Хёка, а затем сказал, глядя на него:

— Тогда я сказал так тому мужчине, потому что он соби-
рался меня выгнать. Встречаемся? Кто с кем? Я с О Чжин...
О Юн Со? Что за глупости.

В груди жгло, но Джон Рок не останавливался.

— И она изначально не была человеком с нашей стороны. Возможно, она усердно старалась, но работы было слишком много. Это девушка больше подходит для шоу-бизнеса, чем для нашего дела, поэтому все вышло просто замечательно. В любом случае, она была бесполезным секретарем, поэтому ее исчезновение мне на руку.

— Что? Ты сейчас...

— Последний раз говорю, адвокат Чхве Юн Хёк. Сейчас уже 8 часов 33 минуты.

— ..!

— А теперь, почему бы тебе не вернуться в твой офис и не начать работать? Я знаю, что скоро состоится совещание о следующей годовой зарплате, что, если директор узнает, что ты не соблюдаешь рабочее время и мешаешь другим адвокатам... Это в твоих интересах или нет?

Юн Хёк крикнул смотревшему на него с холодным выражением лица Джон Року «Бесчувственный!», затем закрыл с грохотом дверь и исчез.

Джон Рок оглядел в мгновение ока ставший тихим офис после ухода шумного Юн Хёка. На пару секунд сжав губы и приняв недовольное выражение лица, он успокоил тотчас закипевший гнев. После того, как он еще раз выровнял дыхание, Джон Рок посмотрел на стоящий на столе календарь.

Связаться с инспектором Ю Бом.

Фраза была записана на листке похожем на бумагу для заметок флуоресцентного цвета, приклеенном на календарь. Джон Рок взял телефон, который по привычке оставлял на столе. Глаза Джон Рока расширились, когда вместо того, что-

бы копать в контактах, чтобы найти телефонный номер Бом, он открыл недавний журнал вызовов.

«... вот черт».

Контакты Бом, которые он считал что сможет тут же найти, никак не виднелись, а наоборот три слова «О Чжин Шим» до надоедливости шли друг за другом. С трудом сдержав собирающееся слабо забиться сердце, Джон Рок в итоге передумал и решил искать телефонный номер Бом в контактах.

— О, Джон Рок!

После нескольких гудков раздался звонкий голос Бом. Джон Рок открыл рот, чтобы ответить ей.

— Инспектор Ю. Я звоню, чтобы узнать, как продвигается дело.

— Ну ты даешь. Сколько тебя раз говорить не называть меня инспектором, а называть по имени? Фу-ух. Ты говоришь про дело Джон Дже Шика, верно? Как бы то ни было, я собиралась с тобой связаться. Насколько я слышала, возможно сегодня в течение дня...

— Минутку.

— Эм?

— Извините, но я еще раз свяжусь с вами немного позже.

— Что? А, что-то срочное?

Джон Рок не смог ответить.

Его взгляд был прикован к открывшей дверь офиса и вошедшей девушке.

— Джон Рок? — еще раз спросила Бом, но Джон Рок ответил «Извините». и положил трубку.

Тук-тук.

Сердце без предупреждения дрогнуло. Он пытался сохранить максимальную невозмутимость, но не мог остановить легкое дрожание кончиков пальцев.

Джон Рок посмотрел на длинноволосую девушку, мямлящую «Я, как бы...». И произнес сквозь крепко сомкнутые губы.

— Присаживайся, О Чжин Шим.